

Анна Арно

**Порочный секрет
офицера Громова**

Арно А.

А84 Порочный секрет офицера Громова / Анна Арно. – М.: Литнет, 2026. – 212 с.

ISBN 978-5-524-00307-2

– Ну че, выйдешь за меня? – хриплю сквозь сбившееся от поцелуя дыхание.

– Краснов, ты больной? – шепчет она недовольно. – Мы же п-просто... переспать договорились.

– Какой я тебе нахрен Краснов? – хмурюсь в темноту.

– А кто... ты?

– Я не пойму, – реально непонимающе выдавливаю я. – Ты что, пьяная, Марин?

Она отчего-то затихает подозрительно, а в следующую секунду... мне в нос прилетает удивительно грамотно рассчитанный хук справа.

– Блин, Марина!

– Никакая я вам не Марина! – вдруг выпаливает девица подо мной. – Катитесь к черту! Иначе я полицию вызову!

Шлепаю по выключателю над прикроватной тумбочкой. Тусклый свет из ночника по началу даже слепит. Но когда глаза привыкают:

– Черт, только не ты...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00307-2

© Литнет, 2026

© Арно А., 2026

Глава 1. Громов

Не понял.

Вытаскиваю ключ из замка, осознавая, что дверь на удивление не заперта. Любопытно.

Вряд ли это я оставил открытой. Я как год назад свалил на службу так только сегодня вернулся.

Сбежал, можно сказать.

Пока большинство моих столичных коллег предпочитали просиживать задницы в штабе, я рванул подальше в самое пепелище, в надежде там вытравить собственных демонов.

Помогло ли? Очень надеюсь. Но лучше бы было не проверять, от греха подальше...

Тру лоб, пытаюсь так выгнать из своей головы непрошенные мысли. Бросаю на пол дорожную сумку, скидываю бушлат и берцы, и замечаю рядом с обувницей миниатюрные женские сапожки на каблуке.

Ну теперь хотя бы ясно, кто вломился в мою холостяцкую берлогу без спроса. Видимо Марина решила мне сюрприз устроить к приезду. Правда не люблю я таких вот непрошенных гостей. Сейчас бы помыться, и спать завалиться, без всяких там расшаркиваний. Устал с дороги как черт. Ну и поесть бы не отказался. И потрахаться, пожалуй.

Ладно. Тогда может и неплохо, что Маринка без спроса наведлась.

И откуда же только узнала? Я ведь никому не сказал толком, что возвращаюсь. Но ключи я точно только ей оставлял. Случайно, если честно. Мне надо было срочно уйти после очередной ночи, а она все не спешила просыпаться. Пришлось сказать ей, чтобы взяла одну связку и закрыла квартиру. Да так потом и не успел забрать. Когда валил из города времени на это уже не было, поэтому я забил. Ну не обнесет же она мне хату в конце концов. Так что черт с ними, с ключами этими.

Мельком припоминаю, что еще один комплект когда-то давно оставлял своему давнему другу – генералу Таранову, на случай, если со мной что-нибудь случится.

Родни-то у меня в городе нет. А он как брат мне всегда был. Зная, что я одиночка они с женой меня все время на праздники зовут. И даже контактом экстренным у меня Леха указан. Так что доверяю я ему всецело. Но вряд ли он и вовсе помнит о каких-то там ключах. Да и размерчик обуви, как и фасон явно не генеральские.

Усмехаюсь, входя в просторный зал.

Красиво.

Стол накрыт очень по-женски. Со всякими там тряпочками-салфеточками нарядными.

Я и не знал, что у меня такие есть.

Хотя наверно Маринка просто с собой все принесла. Постаралась, ничего не скажешь.

Мне нравится. Не визуально, – в этом плане я не знаток, – а сама мысль, что кто-то вот так запарился, чтобы меня встретить.

Все эти свечи прикольные, – не зажженные еще правда, но это мы исправим. И даже какая-то икебана посреди стола.

Медленно прогуливаясь по залу мимоходом тяну в рот какую-то таралетку со стола.

Бля, это еще и вкусно.

Видать зря я Маринку всерьез не воспринимал. Надо наверно жениться на ней, пока ей не надоело меня ждать. Вот тогда и будет кому меня дома встречать так.

Так-то она баба что надо. Формы аппетитные, опыт в сексе богатый, как я люблю. Вон, оказывается и готовит вкусно, и в уют всякий там умеет. Да и пора мне уже, если честно. Все же сорокет не за горами, а я хожу один как перст. Ни семьи, ни детей.

Как там говорят: часики-то тикают. К тому же... чушь всякую из головы глядишь поможет выбросить. Пока не свихнулся.

Вхожу в кухню, в расчете найти там причину всего этого безобразия, которое сеет во мне неприличные мысли о женитьбе. Но с удивлением обнаруживаю, что тут никого.

Странно.

Может ушла? Не дождалась?

Тогда бы она наверно удосужилась дверь замкнуть. Да и обувь ведь тут... Задумчиво возвращаюсь в зал, и шагаю по коридору в направлении комнат.

Зная Марину: еда – второе блюдо. А первое стопудово меня в спальне ждет. И это то, что мне сейчас нужно даже сильнее ужина. Ведь до бабы я уж куда сильнее голодный.

Толкаю дверь в свою комнату и с удовольствием подтверждаю свою догадку. В полоске света, льющегося из коридора на моей кровати виднеется стройная фигурка в красивом кружевном белье. Правда на мое вторжение не реагирует совсем. Неужто уснула пока ждала? Устала наверно, такой стол накрыла.

Тогда я просто обязан как следует отблагодарить свою добродетельницу.

Вхожу в комнату, на автомате закрывая за собой дверь, и погружая комнату во тьму. Так даже лучше.

Люблю трахаться без света. Так можно представлять себе... всякое... Не отвлекаясь на реальность.

Хотя признаться после года на сухом пайке – реальность уже не кажется такой уж удручающей.

Красивая она девка все же. Стоило всего один взгляд на нее бросить, как у меня уже колом.

Неторопливо подхожу к кровати, пока глаза привыкают к мраку. Скольжу шершавыми пальцами по стройной ножке. Кожа – шелк.

И че я выебываюсь? Надо брать, что дают. И жить себе спокойно. А не бегать от самого себя с одной войнушки на другую. Меня уже даже не зовут, я сам везде первый. Таранов мне уже несколько лет назад сказал, чтобы я переставал за смертью бегать. Но тогда ведь надо учиться жить. Вне войны. А с этим как раз проблемы.

Потому что то, чего хочу – нельзя. А то, что можно – не хочу. Такой вот парадокс тупой.

Присаживаюсь на край кровати, рядом со спящей девушкой и провожу ладонью по выступающим косточкам ее позвоночника. Странно. Марина схуднула что ли пока меня не было? Ей вроде и так неплохо было.

Ох уж эти бабы. В погоне за совершенством порой готовы угробить себя. А ей ведь еще детей рожать. Может даже для меня, чем черт не шутит. Если и правда сподоблюсь на ней жениться. А почему нет? В отсутствии других отчаянных кандидаток надо брать ту, которая сама готова обречь себя на меня. К тому же с ней у нас много общего. Например... жесткий секс любим. На этом возможно и всё. Но для начала сойдет. А там, как говорится: стерпится, слюбится. Хватит уже бабу морочить. Вон как стараемся.

Осторожно запутываюсь пальцами в копну ее светлых волос, и слегка сжимаю их, желая так разбудить свою любовницу.

– Ммм, – стонет она тихо в подушку, но так и не поворачивается, дразня меня весьма непривычным поведением: начиная от накрытого стола, заканчивая своим запахом, который явно поменялся за время моего отсутствия.

Видимо она сменила парфюм. На какой-то более нежный. Непривычный если честно. И кажется совсем не подходит опытным любовницам вроде

Марины.

Это скорее запах чистой девочки, которую никак нельзя. Такая она статная, утонченная, невинная. И я на ее фоне просто грязи комок. Порок в чистом виде, не умеющий даже с мыслями своими совладать, блядь...

Конечно это все не про Марину.

Но запах мне действительно нравится. Пробуждает фантазию. Грёбанную.

Скольжу ладонью вниз по худенькой спинке, оглаживаю аппетитную задницу, обтянутую тонким кружевом.

Мне хочется войти в нее. Остро. Прямо сейчас, без всяких там прелюдий. И жестко оттрахать. Наверно обычно я так бы и сделал. Но сейчас отчего-то сдерживаю свою звериную натуру, потому что ощущения какие-то... непривычные.

Мне неожиданно нравится вот так просто сидеть рядом с ней. Гладить ее тело. Чувствовать ее новый запах. Мне неожиданно все это заходит, хотя обычно я не сторонник подобной бесполезной херни.

Наверно просто устал с дороги. Вот и торможу.

Но кожа под пальцами так и манит продолжать ее гладить. Хочу и дальше трогать ее. Везде. Почему-то совсем не хочу спешить.

Протискаваю пальцы между тесно сведенных бедер, подцепляю резинку трусиков сбоку и касаюсь подушечкой пальца идеально гладких и даже уже немного влажных губок.

– Ждала меня, милая, – хриплю я, чувствуя, как мне льстит ее возбуждение.

Не выдерживаю больше, влезаю наконец на кровать, вставая коленями по боками от ее бедер. Продолжаю осторожно поглаживать нежную плоть, склоняюсь к девушке под собой и провожу языком по ее плечу.

Так и знал. На вкус она сегодня тоже особенно хороша. Хочется съесть ее всю. Даже слегка прикусываю нежную кожу. И Маринка хрипло стонет подо мной, пробуждая этим звуком во мне что-то очень нехорошее, такое, чего я сам в себе боюсь.

– Ты пришел? – шепчет сонно.

– Мгм, – мычу, пытаюсь проглотить ебанные фантазии, не имеющие никакого отношения к самой Марине. – Иди ко мне, сладкая, – шепчу, не слишком нежно сжимая ее бедра, чтобы развернуть ее к себе лицом.

Она поддается, поворачивается лениво, и все еще остается на удивление пассивной, будто так и не может совладать со сном.

В свете фонарей с улицы вижу ее красивую грудь, затянутую в контрастно темное кружево.

Реально, мужик, чего тебе еще надо? Да она же просто совершенство. Как кукла фарфоровая. Как идеальная статуэтка высеченная из камня умелыми руками. Просто космос. Ничем не хуже, чем... некоторые.

Скользну свободной рукой по ее точечной талии, а второй снова ныряю в трусики и продолжаю ласкать ее набухшие губки.

Она едва заметно ерзает на моих пальцах, видимо даже сквозь сон нехило возбуждаясь. И меня блядь возбуждает до предела.

Поэтому больше не жду пока она проснется. Стягиваю через голову свою дорожную футболку, пропахшую потом, подаюсь вперед и голодно впиваюсь губами в кожу на нежной шейке. С удивлением осознаю, что мне нравится. Мне сегодня вообще все в ней нравится. Ее запах, голос, тихие сонные скрипы, и даже то, какая она на вкус.

Хочется облизать ее всю. А потом насадить ее на себя и трахать просто до отключки.

Хочу было вставить в нее палец, но Марина зачем-то бедра стискивает, не пуская меня. И что это? Решила поиграть в скромницу? Ну давай посмотрим на сколько тебя хватит.

— Блядь, какая же ты мокрая, — хриплю в ее губки. — Хочу тебя, пиздец...

— П-подо... подожди... — шепчет она сонно, упираясь руками в мои плечи, чем еще сильнее разогревает мой интерес к нашей игре. — Сначала же... ужин?

— Ты — мой ужин, зайка, — трусь губами о ее губы. — Я такой голодный... пиздец.

— Я ведь... я просила не материться, — до забавного строго шепчет она.

— Не помню такого, — отмахиваюсь я, хотя признаться когда она строит из себя эдакую примерную отличницу меня даже сильнее заводит. — Щас выебу тебя, а потом поговорим о чистоте речи. Договорились?

— Нет, я...

Игнорируя ее попытку протеста, давлю пальцем на чувствительную плоть, проникая между влажных губок. И Марина тут же забывает свои дурацкие игры:

– Ох, боже... – стонет она мне в рот.

– Так-то лучше, – усмехаюсь и провожу языком по ее губам. Блядь, они такие... даже слов подходящих подобрать не могу. Пухлые, сочные, и пахнут вином и персиками какими-то, или другой какой-то съедобной канителью. Что меня так и тянет ее сожрать целиком.

Странно, что я раньше не замечал, какие у нее губы сладкие. Наверно потому что не фанат я всяких поцелуев. Со шлюхами так точно, а с остальными по привычке. Но сейчас... это что-то другое.

Сам не понимаю, что со мной. Но я целовать ее хочу.

Будто пьяный уже от одного этого гребанного запаха. Не знаю, почему до сих пор не вошел в нее. Просто так возбужден, что кажется стоит начать и кончу сразу. А я не хочу прерывать эту сладкую пытку. Она еще течет так, что мне крышу срывает. Осторожно проталкиваю в нее свой палец, и дивлюсь насколько она тесная. Разве с послужным списком Марины вообще возможно было так сохраниться? Или может она реально пояс верности какой ради меня дурака носила. Это льстит, конечно. Но я ведь даже никогда ничего ей не обещал. По мне, странно ждать того, кто ни единого намека не давал на возвращение. Вот только почему-то именно сегодня... захотелось. Захотелось еще хоть раз вот так вернуться, чтобы на столе вкусная еда, а в кровати горячая жена.

Пробую еще немного протолкнуть в нее палец.

– Ммм... – она явно задавливает стон, прикусывая свои охуенные губы. Я этого даже не вижу, чувствую, прикасаясь своими губами к ее. – Под-дожди... – шепчет с очередным стоном. – Не так... быстро...

Накрываю наконец ее рот поцелуем и отлетаю просто. Особенно когда она нерешительно поддается мне. Как-то непривычно осторожно обвивает мою шею своими руками, и притягивает меня к себе.

Рычу от удовольствия в ее ротик.

Я и не знал, что просто поцелуй может так будоражить химию. Да и физика, признаться, тоже возбуждена донельзя.

Слегка потираюсь стоящим в брюках членом о ее бедро. Дышу как паровоз. Мое сумасшедшее дыхание смешивается с ее. И она даже постанывает мне в награду. Не прекращаю ритмичного покачивания пальцем внутри тесной дырочки, и вдруг:

– А! – взрывается мне прямо в рот, и выгибается вся.

– Ох, какая же ты сладкая, – покочу в ее призывно открытые губки, которыми она жадно ловит воздух.

И как я мог не замечать, что она такая...

Надо брать, пока мною опять демоны не завладели.

Коротко целую ее в приоткрытый рот и говорю не долго думая:

– Ну че, выйдешь за меня? – хриплю сквозь сбившееся дыхание.

Понимаю, что или сейчас, или никогда уже. То, что я сейчас испытывал – впервые было. И боюсь, не повторится.

Вижу в полумраке, как она часто моргает, явно пытаюсь переварить мой неуместный вопрос. И вдруг:

– Краснов, ты больной? – шепчет явно недовольно. – Мы же п-просто... переспать договорились.

– Какой я тебе нахрен Краснов? – хмурюсь в темноту.

– А кто... ты? – выдыхает поразительное.

– Я не пойму, – реально непонимающе выдавливаю я. – Ты че с кем-то другим тут надеялась встретиться? Или просто пьяная, Марин?

Она отчего-то затихает подозрительно, а в следующую секунду... мне в нос прилетает удивительно грамотно рассчитанный хук справа.

– Блядь, Марина! – рычу я, зажимая пальцами нос. – Совсем уже?

– Никакая я вам не Марина! – вдруг выпаливает девица подомной, яростно отпихивая меня от себя. – Катитесь к черту! Иначе я полицию вызову!

Но я не поддаюсь. Только спрашиваю: